

Если говорить об их отношениях, то Ци Янь держал в руках козыри, а У Ша, хоть и был под угрозой, чувствовал себя вполне вольготно. Его не заботило, что кто-то знает о его слабостях, для него было важно лишь одно — прожить эту жизнь легко и свободно.

— Расскажи о том, что тебя больше всего интересует, — У Ша, закинув ногу на ногу, сидел рядом с Ци Янем и, небрежно подбросив фрукт, поймал его. — На послезавтрашнем Пире по случаю фехтования готовится западня. Старый император всё рассчитал: если Пуян Чжэн послушно возьмет в жены дочь премьер-министра, всё пройдет гладко. Но стоит Пуян Чжэну хоть немного воспротивиться, тогда...

У Ша злорадно искривил губы в холодной, пугающей улыбке:

— Военной печати не удержать.

— Военной печати? — леность в уголках глаз Ци Яня исчезла. Он выпрямился и, не мигая, уставился на У Ша.

— Старый император нанял труппу актеров. Это как в истории про заимствование стрел с помощью соломенных лодок — он просто ждет попутного ветра.

— Император хочет подставить Пуян Чжэна, чтобы отобрать у него военную печать?

— Это ты сам сказал, — усмехнулся У Ша и с хрустом откусил кусок фрукта.

Ци Янь опустил голову, погрузившись в глубокие раздумья.

— О чем ты думаешь? Хочешь рассказать об этом Пуян Чжэну?

— Он не поверит.

— Похоже, ты не так уж глуп, — У Ша быстро доел фрукт и выбросил огрызок в окно. — Ладно, у меня еще есть нерешенное дело, я пошел!

Сказав это, он растворился в прохладном потоке воздуха, и когда Ци Янь обернулся, в комнате он остался один.

Император действует слишком быстро. Скорее всего, как только Пуян Чжэн попросит отменить помолвку, он тут же лишится верховного командования. Мало того, что его завалят приказами о передислокации, так еще и стоит злопыхателям нашептать что-то императору — и расправиться с Пуян Чжэном будет так же просто, как раздавить муравья.

Но больше всего Ци Яня беспокоили те военачальники и солдаты, что прошли с Пуян Чжэном через огонь и воду...

Они привыкли лизать кровь с лезвий клинков, следуя за своим генералом. Если наступит день, когда у него отберут власть, они не выдержат и попытаются восстановить справедливость, что лишь погубит Пуян Чжэна окончательно.

Оба варианта развития событий не сулили ничего хорошего, поэтому нужно было до начала дворцового пира предотвратить любые непредвиденные обстоятельства.

Время летело быстро. На следующее утро Пуян Чжэн снова пришел в Павильон Хэхуань. Приходилось признать: даже если нельзя доверять Ци Яню на все сто, он — единственный, кто может помочь.

Вчерашние картины стояли перед глазами. Пуян Чжэн облизнул губы — ощущение прикосновения, совсем не похожее на то, что бывает между мужчиной и женщиной, всё еще будоражило чувства.

Его проводили в ту же комнату. Пуян Чжэн подумал, что, должно быть, это личные покои Ци Яня. В этот раз долго ждать не пришлось — вскоре появился и сам Ци Янь.

Он был облачен в ярко-красные одежды, обнажавшие белую грудь; черные волосы рассыпались по плечам, придавая ему невероятно обольстительный вид.

— Генерал всё обдумал?

— Да, — глухо ответил Пуян Чжэн. — Я согласен на три твоих условия, при условии, что они в пределах моих возможностей.

— Разумеется, — мягко улыбнулся Ци Янь. — Тогда первое условие: выкупи меня в Резиденцию генерала.

— ...Что? — Пуян Чжэн широко раскрыл глаза, в них мелькнуло недовольство. — Что это значит?

Ци Янь невозмутимо улыбался, ожидая такой реакции. В конце концов, никто не хочет платить, не получив ничего взамен.

— Генерал, выкупите меня, — настаивал Ци Янь. — Думаю, не пройдет и дня, как вы увидите новые перемены к лучшему.

Слова были сказаны. Пуян Чжэн нахмурился, долго смотрел на Ци Яня и, наконец, неуверенно спросил:

— Ты не шутишь?

— Я никогда не бросаю слов на ветер.

— Хорошо.

Пусть он и не понимал истинных намерений Ци Яня, Пуян Чжэн всё же согласился, рассудив, что это как лечить смертельно больного — если ничего не выйдет, расстаться с Ци Янем позже будет несложно. К тому же он еще не отказался от идеи заполнить связи Ци Яня и сам Павильон Хэхуань, полный секретов.

Через три дня после возвращения в столицу Пуян Чжэн выкупил за огромные деньги одного из куртизанов Павильона Хэхуань. Эта новость мгновенно разлетелась по городу, вызвав настоящий переполох.

Виновник торжества, Ци Янь, официально поселился в Резиденции генерала.

Попивая горячий чай, Ци Янь неспешно листал книгу. Пуян Чжэн выделил ему гостевой флигель, расположенный ближе всего к его собственному кабинету, что явно указывало на особое расположение.

Посторонние не знали истинной личности Ци Яня и лишь проклинали куртизана из Павильона Хэхуань за то, что он одурманил честного и неподкупного великого генерала.

Ци Яню было плевать на слухи. Сейчас в смятении должен был пребывать не император, не премьер-министр и не простой народ, а сам Пуян Чжэн, который ходил из угла в угол по его комнате.

— Чего ты добиваешься?

Ци Янь, не отрываясь от чтения, ответил:

— Хочу, чтобы за генералом закрепилась слава человека, погрязшего в пороках.

— Что? — Пуян Чжэн вспыхнул от гнева. — Ты дерзок! Как я могу позволить разрушить доброе имя рода Пуян, которое создавалось поколениями?

[Отношение главного героя к Ци Яню -10, текущее отношение: -5]

Ци Янь не спешил, напротив, парировал:

— Если вы позволите умереть еще одной своей жене, вот это действительно уничтожит репутацию рода Пуян.

Услышав это, Пуян Чжэн замолчал, не зная, что ответить.

— Завтра во дворце вы должны говорить в точности так, как я скажу. Только тогда император может отступить и отменить помолвку.

— Что бы завтра ни спрашивал император, вы должны отвечать, что мы давно знакомы и давно испытываем чувства друг к другу, но из-за общественных предрассудков и служебных обязанностей не могли признаться.

— Если император будет настаивать, вы можете свалить всё на меня, сказать, что я узнал о вашей новой помолвке и, движимый ревностью и обидой, начал строить козни...

— И еще, сейчас вам придется подыграть мне в одной сцене...

В настоящей сцене.

Пуян Чжэн еще не понял подвоха и спросил:

— В какой сцене?

Ци Янь отложил книгу, встал и легкой походкой направился к Пуян Чжэну. При движении халат соскользнул, обнажая стройное и длинное тело — на нем действительно не было ни единой нитки одежды.

— Что ты творишь! — лицо Пуян Чжэна застыло, на щеках проступил легкий румянец.

Ци Янь промолчал, лишь улыбнувшись. Он тихо подошел ближе и, прежде чем Пуян Чжэн успел прийти в себя, обвил руками его широкие плечи.

— Ты...! — Пуян Чжэн хотел оттолкнуть его, но ощутил под пальцами нежную, гладкую кожу, отчего его мысли спутались.

Не давая Пуян Чжэну ни единого шанса, Ци Янь подался вперед и резко прильнул к его губам.

Хотя это был не первый их поцелуй, Пуян Чжэн выглядел еще более растерянным. Он смотрел на Ци Яня, утопая в его глазах, полных насмешливого блеска.

— М-м... — издал Ци Янь приглушенный стон.

Язык, пытавшийся проникнуть глубже, ударился о зубы, отчего Ци Янь судорожно втянул воздух.

— И вправду, совсем не умеешь обращаться с чувствами...

— Не умею обращаться с чувствами? — Пуян Чжэн отстранил от себя его холодное тело и повторил: — Чего ты, в конце концов, хочешь?

— У генерала нет жены, вы ведете целомудренный образ жизни, неужели у вас совсем нет потребностей... — Его хриплый голос в сочетании с обольстительным видом заставил Пуян Чжэна сглотнуть слюну.

Откровенные слова Ци Яня вызвали на суровом лице Пуян Чжэна яркий румянец. Он отступил на два шага, пытаясь увеличить дистанцию, но Ци Янь не отступал и снова сделал два шага вперед. Делать было нечего, Пуян Чжэн снова отступил, а Ци Янь снова последовал за ним...

Ци Яню было смешно: ну какой из Пуян Чжэна сейчас великий генерал, прошедший сотни битв? Вылитый застенчивый книжник. Глядя на него, Ци Янь даже начал сомневаться, не слишком ли он торопит события...

Пуян Чжэн пятился, пока не споткнулся и не рухнул на жесткую кушетку. Увидев, что Ци Янь не остановился, а, напротив, еще быстрее двинулся к нему, он не выдержал и рывкнул:

— Стой! Не подходи больше!

— Зрители еще не пришли, как же можно останавливать представление?

Императорский паланкин двигался по направлению к Резиденции генерала. Внутри сидел евнух У, сжимая в руках указ. Его лицо, неестественно бледное для мужчины, источало врожденное коварство.

Ха, Пуян Чжэн думает, что успел выкупить куртизана в последний момент? И правда считает императора дураком?

Евнух У лучше всех знал императора. Будучи его доверенным лицом и главным управляющим внутренних покоев, он не раз бы при смерти, если бы не умел читать настроение правителя.

В действиях Пуян Чжэна евнух У не видел ничего хорошего. Это вполне в духе императора — предотвращать угрозу до того, как она возникнет. Нет такого императора, который не был бы подозрительным, и то, что сегодня его отправили объявить указ, — лучшее тому доказательство.

Император не доверяет Пуян Чжэну.

Помимо невежественного народа и вышедшего из себя премьер-министра, любой другой понял бы, что выкуп куртизана — лишь способ Пуян Чжэна выиграть время.

— Господин евнух, мы прибыли в Резиденцию генерала.

На темно-красных губах евнуха У появилась пугающая улыбка, а его голос, пронзительный и тонкий, стал еще острее:

— Иди, доложи.

Слуга поспешил выполнить приказ. Вскоре управляющий Резиденцией привел людей и с почтением выстроился в ряд, встречая гостя.

Евнух У, сойдя с паланкина, расплылся в фальшивой улыбке, а в его тонком голосе зазвучала притворная близость:

— Я приехал без предупреждения, не помешал ли я генералу?.. — он обвел взглядом двор и с притворным удивлением спросил: — Ой? Неужели генерала нет дома?

— Генерал всё еще во флигеле, я сейчас пошлю человека доложить...

— Не нужно!

Не успел управляющий договорить, как евнух У перебил его:

— Это я приехал не вовремя, как я могу заставлять генерала бегать ради меня? Лучше управляющий проводит меня, а доложите уже у дверей флигеля.

— Это...

— Что? Управляющему трудно?

— ...А, нет-нет, господин евнух, прошу за мной.

Хоть оба они были слугами, управляющему все равно приходилось проявлять к евнуху У особое почтение.

Они дошли до двора, где располагался кабинет Пуян Чжэна. Флигели его и Ци Яня находились здесь же... Неизвестно, хорошо ли, что евнух У увидит Ци Яня, но выхода не было.

Едва войдя во двор, управляющий почувствовал неладное.

Все слуги, которые должны были здесь работать, исчезли.

Они прошли вглубь, и из левого флигеля донеслись прерывистые стоны, от которых щеки слуг залились краской.

Это был мужской голос — чарующий, мелодичный, а в промежутках слышался другой, низкий, хриплый рык.

Другие, может, и не поняли бы, но евнух У прекрасно знал, что это за звуки. Звуки страсти, и притом между двумя мужчинами.

Это же кабинет генерала, кто еще посмеет заниматься подобным в Резиденции?

Его и без того узкие глаза сузились, скрывая блеск подозрений.

Управляющий, казалось, был в замешательстве. Он неловко обернулся к евнуху У, а тот лишь слегка кивнул в сторону других евнухов, державших указ, намекая, что медлить нельзя.

Управляющий набрался храбрости и подошел к двери левого флигеля:

— Генерал, приехал евнух У из императорского дворца.

— Пусть ждет!

За тяжелым дыханием последовал подавленный рык Пуян Чжэна.

Затем изнутри донеслись хлопки, удар за ударом, время от времени слышались шепот «помягче», «медленнее» и сдавленные стоны.

Только сейчас евнух У начал сомневаться в своих прежних выводах.

Это точно просто куртизан, которого Пуян Чжэн выкупил, чтобы решить проблему?

Говорите, он не балует его? Но он поселил его в самом сердце Резиденции, во дворе кабинета. Днем заставляет ждать посланника императора, лишь бы удовлетворить свои желания, да еще и с куртизаном, который сейчас на слуху у всех...

Евнух У почувствовал, что перестал понимать эту безлюдную обычно Резиденцию генерала.

— А-а... м-м...

Ци Янь, едва опираясь руками на край стола с резным узором, подавался вперед под каждым резким толчком. Становилось ясно, что мужчина позади него трудится на совесть.

Кто бы мог подумать, что этот внешне неотесанный, честный и прямолинейный мужчина, если его довести до предела, станет таким? Хотя это было неожиданно, приезд евнуха У означал, что сцена, которую он хотел разыграть, удалась. Вот только цена...

Боялся, что завтра не сможет встать с кровати.

— Пуян... м-м, Пуян Чжэн, ты, ты потише...

Разбитые фразы слетали с тонких губ, зубы кусали нижнюю губу, пытаюсь сдержать волны физического удовольствия.

Мужчина позади не слушал его, продолжая упорно и яростно наносить удары, словно выплескивая гнев? Мстя?

На мужчине был халат, обнажавший крепкую грудь, и по сравнению с обнаженным телом Ци Яня это выглядело особенно вызывающе.

Грудь Ци Яня терлась о холодный стол, причиняя боль. Он попытался приподнять верхнюю часть тела, но обнаружил, что у него совсем не осталось сил.

— Пуян Чжэн... — он слегка повернул тонкую талию, с трудом протянул руку и обнял Пуян Чжэна за шею. Одну ногу тот подхватил своей широкой ладонью и приподнял, чтобы обеспечить более глубокое проникновение.

Приняв удобную позу, Ци Янь без колебаний прильнул своими губами к его губам.

В этот раз Пуян Чжэн не покраснел и не увернулся, а с готовностью ответил на поцелуй, углубляя его.

[Отношение главного героя к Ци Яню +15, текущее отношение: 10]

Оба понимали, что снаружи их слушают и ждут.

В полузабытьи управляющий еще дважды стучал в дверь, но оба раза Пуян Чжэн отгонял его рыком.

Их губы сплелись. Ци Янь, сдерживая волны удовольствия, прошептал:

— Если тебе неприятен этот евнух У, мы можем еще потянуть время...

— Ха, — Пуян Чжэн усмехнулся. — У тебя еще есть силы думать о другом?

— Ради генерала... м-м, а-а... приходится всегда быть начеку.

Пуян Чжэн не ответил, лишь с еще большей страстью продолжил свои движения.

[Отношение главного героя к Ци Яню +10, текущее отношение: 20]

Прошло три часа. Когда Пуян Чжэн привел себя в порядок и вышел к евнуху У, Ци Янь уже без сознания лежал на кушетке.

Лицо евнуха У нельзя было назвать довольным, но в нем читалось больше сомнений и любопытства.

Внешне император по-прежнему высоко ценил генерала и не стал бы наказывать его за опоздание с принятием указа — это была привилегия рода Пуян, передававшаяся из поколения в поколение.

Пуян Чжэн, заняв главное место в зале, первым делом сложил руки в жесте извинения:

— Господин евнух, должно быть, долго ждали?

— Ничего, ничего. У генерала были дела, как мы, слуги, можем жаловаться?

— Благодарю за понимание.

Это были лишь пустые любезности — кто же воспримет их всерьез?

Отпив чаю, Пуян Чжэн без лишних слов перешел к делу:

— Император издал указ о моем визите во дворец завтра?

— Именно так! — ележно улыбнулся евнух У. — Император любит смотреть, как генерал фехтует. Состязания других молодых господ не идут ни в какое сравнение. Император особо распорядился, чтобы завтра генерал непременно был. Какое же счастье выпало генералу!

— Раз император особо просил, я, ваш слуга, непременно оправдаю его ожидания!

Глядя на него, евнух У еще больше запутался. Но не найдя ответов, ответил:

— Император не просил зачитывать указ, так что мне здесь больше делать нечего, я откланяюсь.

— В таком случае, доброго пути, господин евнух.

Пуян Чжэн изначально не хотел любезничать и, увидев, что тот собрался уходить, поспешил приказать управляющему проводить гостя, не теряя ни секунды.

Честно говоря, сейчас его волновал только тот мужчина, что лежал на кровати без чувств.

Дворцовые чертоги сияли золотом.

Вернувшись во дворец, евнух У без промедления направился в Зал усердного правления, чтобы доложить императору обо всем, что видел и слышал, до мельчайших деталей.

— Ой, император, вы бы видели. Пуян Чжэн бросил меня за дверью и в ус не дул! А там внутри творилось такое... я ведь всё слышал...

Император, облаченный в ярко-желтый халат с драконами, сидел на троне, обдумывая слова евнуха. Услышав, что Пуян Чжэн был так занят куртизаном, что забыл об императорском указе, он даже испытал некое удовлетворение.

— Император... как вы думаете, что всё это значит? Мой глупый мозг никак не возьмет в толк.

— Евнух У, — довольно улыбнулся император. — Скажи мне, что лучше: открытый бой на мечях или чужими руками жар загребать?

— Это...

— Говори, не бойся!

— Мне кажется, чужими руками — оно надежнее...

Евнух У осторожно взглянул на лицо императора и, увидев в его глазах одобрение, наконец выдохнул.

Действительно, вместо того чтобы открыто идти на конфликт, лучше спрятаться в тени, наблюдать за схваткой тигров и в конце получить плоды победы.

Казалось бы, светлый и ясный императорский дворец был окутан густым туманом. Смертоносных клинков не было видно, но пути назад не существовало — только шаг за шагом, оставляя кровавый след.

В Резиденции генерала Пуян Чжэн сидел на краю кровати, держа в руках книгу. Казалось, он углубился в чтение, но только он сам знал, о чем он думает.

Человек на кровати все еще спал. На его предплечьях виднелись покрасневшие следы от пальцев, а на белоснежной шее алели точки-метки.

Лицо Пуян Чжэна залилось краской.

Сегодня Ци Янь соблазнил его, возможно, лишь для того, чтобы пустить пыль в глаза евнуху У, чтобы закрепить за ним славу человека, ослепленного страстью, и усыпить бдительность императора... Но когда он прикоснулся к нему, Пуян Чжэн понял, что ситуация вышла из-под контроля.

Последовав за зовом сердца, он взял его, как женщину, познал близость. Когда Ци Янь стонал под ним, Пуян Чжэн испытал удовлетворение, какого не знал никогда прежде.

При мысли об этом взгляд Пуян Чжэна, устремленный на спящего, стал еще сложнее.

[Отношение главного героя к Ци Яню +10, текущее отношение: 30]

Ци Янь, спавший крепким сном, внезапно проснулся. Первое, что он увидел, был Пуян Чжэн, смотревший на него.

Пуян Чжэн, пойманный с поличным: «...»

В смятении отведя взгляд, он налил воды из графина на столике и протянул ему, неестественным тоном произнеся:

— Хочешь пить? Выпей немного...

Ци Янь приподнял бровь, принял чашку и осушил ее до дна.

Облизнув увлажненные губы, Ци Янь посмотрел на Пуян Чжэна и серьезно сказал:

— Генерал, сегодня евнух У наверняка доложит императору обо всем, что видел и слышал. Поэтому завтра вы смело можете просить императора отменить помолвку. Однако...

— Однако?

— С премьер-министром будет нелегко, — Ци Янь потер виски, озабоченно добавив: — Хотя премьер-министр и не хочет отдавать дочь в логово тигра, отмена помолвки ударит по его самолюбию.

— Это уже не ему решать, — холодно фыркнул Пуян Чжэн. — Этот старый негодяй только и слушает наветы, балует наложниц и притесняет законных детей, он заслуживает смерти!

Балует наложниц и притесняет законных детей?

Ци Янь вздрогнул и поспешно спросил:

— Откуда генерал знает, что премьер-министр так поступает?

— Об этом уже давно говорят в столице, разве нужно специально проверять?

— А как вы думаете, если премьер-министр выдаст дочь замуж, то какую — законную или от наложницы?

— Конечно, законную. А если ее не любят, то и смерть ее ничего не значит!

Пуян Чжэн снова фыркнул, не желая продолжать разговор.

Ци Янь опустил глаза. Внутри него бушевала буря, которая, впрочем, быстро улеглась, сменившись спокойствием вод.

Пуян Чжэн... знает немало. Но почему он не сомневается в главной героине, чей характер в оригинальной истории сильно отличается от слухов? Почему он так балует ее и даже готов противостоять императору ради нее?

<http://bllate.org/book/21639/2232870>